

Текст · 25 февраля 2021, 09:30

Александр Бородихин,

Смерть за свободу информации. История хакера Аарона Шварца

Осенним днем 2010 года в подсобку одного из зданий Массачусетского технологического института (*MIT*) в Бостоне быстро зашел юноша с копной густых черных волос. Он достал из рюкзака ноутбук, подключил его к сети и ушел. В этой подсобке Аарон Шварц еще появится неоднократно: будет приносить пустые жесткие диски, а уносить — с данными из платной базы *JSTOR*, где хранятся научные публикации. Используя несложный скрипт и университетскую учетку со свободным доступом к базе, Шварц, меняя настройки на ходу, за несколько месяцев скачал почти пять миллионов научных статей — около 80% всей базы *JSTOR*.

К своим 23 годам Шварц уже прославился как одаренный программист, придумавший и запустивший множество проектов: в 14 он участвовал в разработке стандарта *RSS*, в 18 — поступил в Стэнфордский университет, но сбежал через год из-за нехватки «интеллектуальной атмосферы», разработал вики-платформу *Infogami*, которая вскоре легла в основу раннего успеха соцсети *Reddit*.

Когда объединенную компанию купил медиахолдинг *Condé Nast*, кофаундер Шварц некоторое время проработал в калифорнийской редакции журнала о технологиях *Wired*, но ушел и оттуда, не став

довольствоваться традиционной для Кремниевой долины карьерой бенефициара-стартапера.

Кто такие хакеры

Слово «хакер» сегодня обладает глубоко укорененным негативным смыслом: это взломщик компьютерных систем с некими злокозненными целями; фотобанки забиты постановочными кадрами с человеком в черном капюшоне перед экраном компьютера в угрожающей темноте. Хакеры вечно что-то ломают или воруют, доставляя важным людям и институциям неудобства, попадающие в новости и требующие вмешательства спецслужб.

При этом мало кто знает, что изначально — а для многих и по сей день — слово «хакер» означало самоидентификацию, напрямую не связанную с компьютерами и тем более вирусами. Речь шла скорее о человеке находчивом, готовом предложить нестандартное решение проблемы или способном на неожиданную выходку. Один из важнейших программистов современности, основатель движения за свободное программное обеспечение Ричард Столлман определяет хакеров как людей, наделенных «духом игривой смышленности». Он приводит в пример музыкальную пьесу 4³³ Джона Кейджа ^[1] и объясняет: «Хакеры как правило отвергают глупые правила, которые стремится насадить руководство, поэтому они ищут способы их обойти».

Субкультура программистов и ученых, сложившаяся в первую очередь вокруг MIT в 60-70-х годах, сформулировала и «хакерскую этику».

Хакеры, чьи идеи впоследствии лягут в основу ключевых компьютерных разработок, политикой интересовались мало, зато выстроили вокруг себя четкую систему политических ценностей в духе либерализма и анархизма. Это поколение собиралось менять свою среду в соответствии с принципами-лозунгами: «Информация должна быть свободной» и «Не доверяй никакой власти, продвигай децентрализацию».

Спустя десятилетия наследием этих принципов стали распространенные сегодня свободные лицензии^[2], свободное и открытое программное обеспечение^[3], Википедия, которые не только не ограничивают пользователя, но подталкивают его к копированию, распространению и улучшению оригинала.

Аарон Шварц. Фото: Peretz Partensky / Flickr

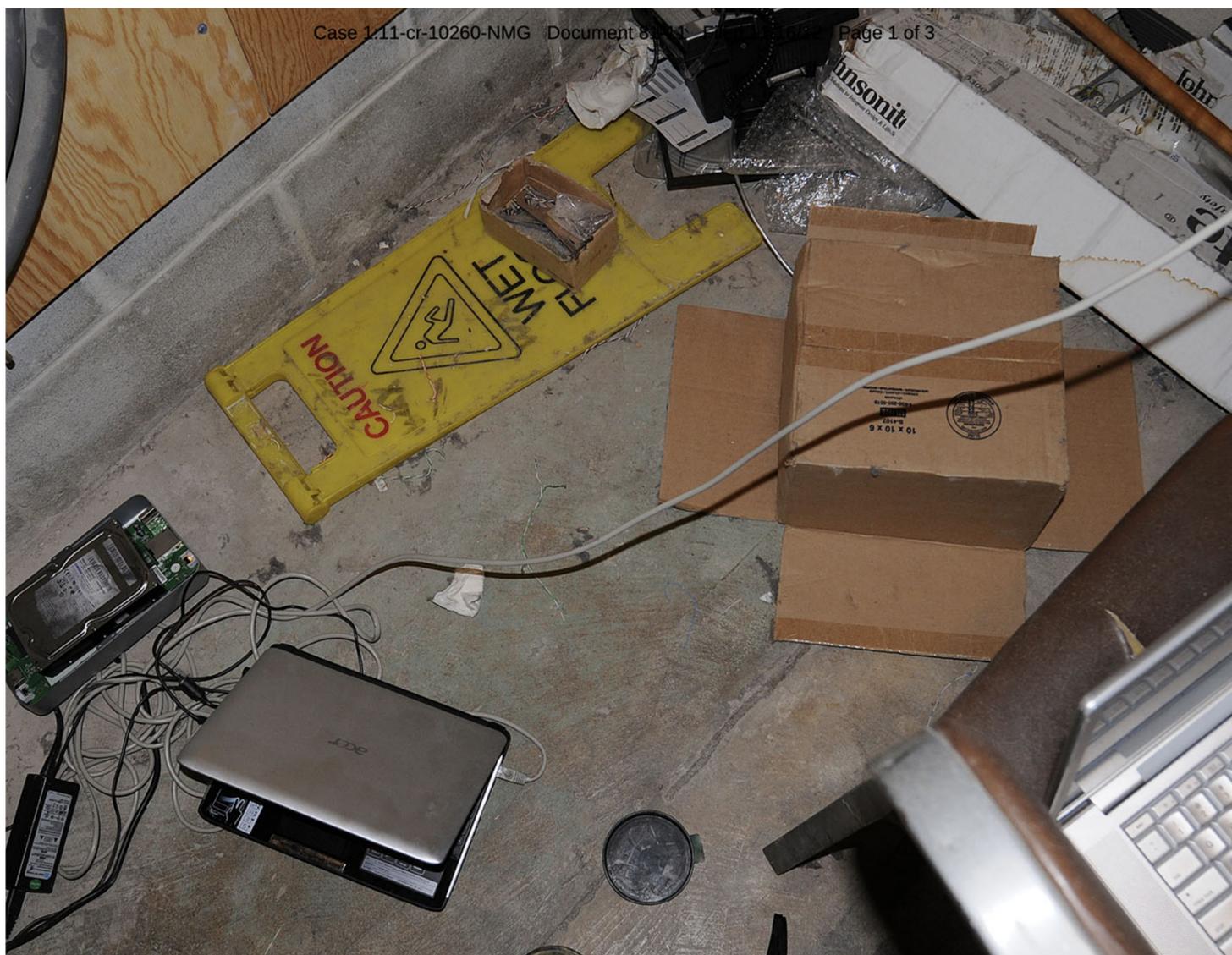
«Берите информацию, где бы она ни хранилась»

Наследник оригинальных хакерских принципов, Шварц активно занялся борьбой за цифровые права и свободу общественно важной информации. В 2008 году он **выпустил** «Манифест о партизанском открытом доступе», получивший широкую известность.

«Информация — это власть. Но, как случается со всякой властью, есть те, кто хочет, чтобы она была только у них. Горстка частных корпораций все активнее оцифровывает мировое научное и культурное наследие, на протяжении веков публиковавшееся в книгах и журналах, чтобы его спрятать ото всех, — писал Шварц. — Они говорят о воровстве, пиратстве, как будто обмен знаниями может быть моральным эквивалентом ограбленного судна с убитым экипажем. Делиться не аморально — напротив, это моральный императив <...>. Берите информацию, где бы она ни хранилась, копируйте и распространяйте. Берите документы без авторских прав и добавляйте в архивы. Покупайте секретные базы и публикуйте в интернете. Скачивайте научные журналы и публикуйте их на файлообменниках».

Эта принципиальность воплотилась в два крупных проекта, один из которых станет для Шварца роковым. В 2008 году, воспользовавшись библиотечным доступом, он **скачал** почти три миллиона документов из судебного сервиса *PACER*, чтобы выложить их в открытый доступ — американский аналог «ГАС Правосудия» тогда брал по 8 центов (сейчас 10) за каждую страницу выдаваемых материалов.

Успехами Шварца и его единомышленников заинтересовались ФБР и Минюст США, но повода для уголовного преследования в итоге не нашли.

Ноутбуки и жесткие диски Аарона Шварца в подсобке Массачусетского технологического института. Фото из материалов дела

Освобождение науки

Еще через два года, в сентябре 2010, Шварц впервые зашел в подсобку Массачусетского технологического института со своим ноутбуком *Acer*, чтобы «освободить» миллионы научных статей из базы *JSTOR* и опубликовать их в открытом доступе.

Работа его скрипта сразу привлекла внимание администраторов *JSTOR*, заметивших возросшее число запросов и ошибок на сайте. «Не дразни быка, получишь рогами», — злился в рабочей переписке сотрудник, призывая заблокировать неизвестного сборщика pdfок со статьями. Не сумев оперативно остановить Шварца, который менял *IP*-адреса на

ходу, администраторы перекрыли доступ к базе целому диапазону адресов университета. Запросы прекратились.

Через неделю загрузка возобновилась с такой мощностью, что «оказались перегружены несколько серверов», утверждает JSTOR. На этот раз на пару дней пришлось заблокировать все *IP*-адреса университета — в компании заподозрили, что кто-то пытается выкачать всю их базу, и с октября до декабря работали над новой процедурой аутентификации.

Все эти месяцы скрипт с говорящим названием *keepgrabbing.py* продолжал качать пдфки из базы на жесткие диски в серверной. В декабре *JSTOR* и *MIT* снова спохватились и попытались срочно все заблокировать, но Шварц опять успешно обошел все их запреты.

Только 5 января 2011 года университетские службы обратили внимание на два ноутбука в подсобке; тогда же о происходящем узнала полиция. На следующий день Аарон Шварц зашел в серверную, скрывая лицо велосипедным шлемом, и забрал все оборудование, чтобы подключить его в другом здании; тогда же его задержали.

Аарон Шварц в подсобке Массачусетского технологического института. Фото из материалов дела

Смерть хакера

Должность федерального прокурора в США — один из наиболее надежных карьерных путей к политическому будущему. Прокурор Массачусетса Кармен Ортис считалась одной из самых перспективных кандидатур для успешной вашингтонской карьеры — в том самом 2011 году влиятельная газета *Boston Globe* признала ее «бостонкой года».

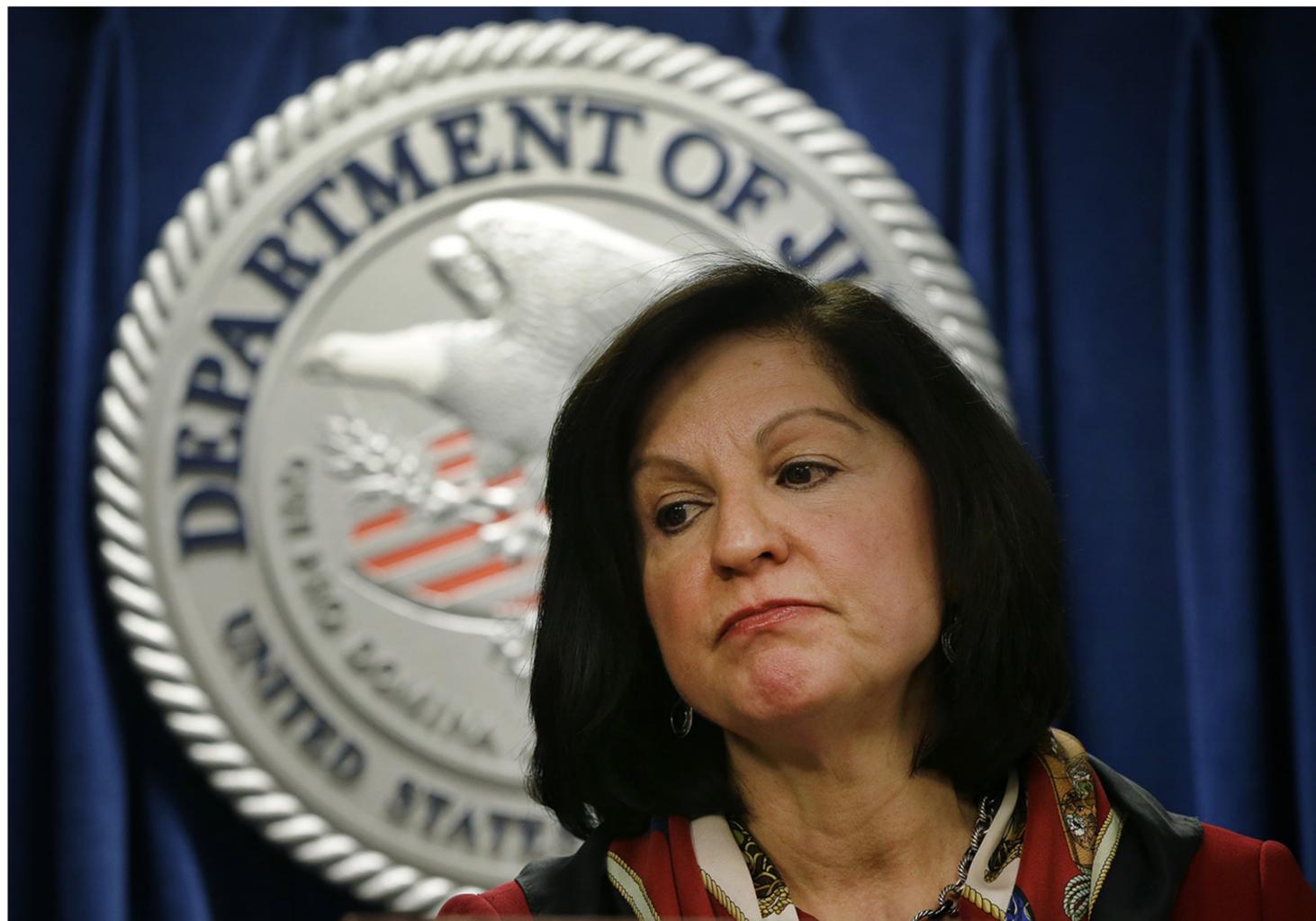
Ни *JSTOR*, ни *MIT* подавать иск против Шварца не стали, тем более что распространить он ничего не успел, а все загруженные файлы вернул компании. Зато к делу подключилась карьеристка Ортис: серверы *JSTOR* и кампус *MIT* располагаются в разных штатах, а в США преступления «между штатами» считаются федеральными. Прокурор решила сделать из активиста показательный пример и выступала с прокламациями: «Воровство есть воровство — и

неважно, что под рукой, командная строка или лом, и что воруют, документы, данные или доллары».

В июле 2011 года Аарону Шварцу предъявили обвинения, грозившие ему сроком до 35 лет и штрафом до миллиона долларов. Представитель обвинения даже сравнивал отказавшегося признать вину Шварца с «насильником», который преследует «жертву», *MIT*, вынуждая университет участвовать в судебных слушаниях.

Последней каплей для Шварца в растянувшемся на два года процессе стало имя судьи, к которому попало его дело: Натаниэль Гортон известен своими строгими приговорами, поддерживающими линию обвинения. Защита сообщила, что у молодого человека появились суицидальные мысли. «Хорошо, тогда мы его закроем за решеткой», — ответил помощник прокурора Ортис Стивен Хейман.

13 января 2013 года Аарон Шварц покончил с собой.

Кармен Ортис на пресс-конференции после самоубийства Аарона Шварца.
Фото: Elise Amendol / AP

Нестандартное решение проблемы

Политическая карьера прокурора Ортис от такого удара уже не оправилась. Президент Барак Обама не стал снимать ее с должности, как того требовали бо тысяч подписантов под петицией на сайте Белого дома, и Ортис провела процесс по делу о взрыве Джохару Царнаеву (приговорен к смертной казни, в 2020 году наказание смягчили до пожизненного заключения). При этом внимание к деятельности прокурора стало слишком неуютным, и с приходом Дональда Трампа она ушла с поста.

Ортис собиралась осесть в Гарварде, где могла бы преподавать право, но там отказались ее принять: Аарон Шварц во время задержания числился научным сотрудником университета. Дальнейшей ступенью ее карьеры стала должность приглашенного профессора на юридическом факультете Бостонского колледжа.

Символическую точку в карьере Ортис поставил новый президент США Джо Байден, назначив на пост министра труда мэра Бостона Марти Уолша. Он тоже едва не поплатился свободой и карьерой из-за прокурора Ортис: в 2016 году она обвинила двух помощников политика в «коррупции» при сотрудничестве с профсоюзами; дело в прошлом году пересмотрели, сняв все обвинения.

Если в американской юрисдикции мечтам Аарона Шварца о свободном доступе к научным публикациям не было суждено сбыться, то

реальность бывшего СССР зачастую делает невозможное возможным.

В сентябре 2011 года Александра Элбакян из Казахстана запустила собственный проект Sci-Hub, хостившийся в разных странах — в том числе и в России. Он предоставляет доступ к платным научным публикациям в обход пэйволов на сайтах различных баз и издательств. На Sci-Hub доступ к закрытым сетям реализован следующим образом: алгоритм по запросу пользователя скачивает из базы научных публикаций конкретный материал, не привлекая лишнего внимания, как в случае с массовой загрузкой PDF-файлов.

В 2016 году журнал Nature включил «научную пиратку» Элбакян в десятку самых заметных людей в науке. «Это нарушение авторских прав в огромных масштабах, которое принесло Элбакян похвалу, критику и судебное преследование».

В 2016 году голландский издатель Elsevier пошел в американский суд с иском против Элбакян, на который она ответила так: «Достаточно известное высказывание, приписываемое Будде, гласит: “Тысячи свечей можно зажечь от единственной свечи, и жизнь ее не станет короче. Счастья не становится меньше, когда им делишься”».

В США Элбакян в итоге обязали выплатить 15 млн долларов Elsevier, а потом — еще 4,8 млн Американскому химическому обществу. Сама она в США не появляется, поэтому выплата маловероятна. В 2018 году Sci-Hub заблокировали в России по решению Мосгорсуда, но в целом сервис продолжает работать.

«Я ожидала, что Россия встанет на сторону интернет-коммунизма, как преемница СССР. Я рассчитывала на полную отмену копирайта и признания за каждым человеком права на доступ к научной информации, — [рассуждала](#) Элбакян. — Увы, пиратское движение сейчас действительно испытывает не лучшие времена, но Sci-Hub не будет отступать от своих принципов. Мы продолжим поддерживать любые инициативы, направленные на развитие открытого доступа к научному знанию».

Редактор: Дмитрий Трещанин

Исправлено 2 марта в 01:30. Скорректированы формулировки в описании проекта *Sci-Hub*.

1. В этом сочинении на протяжении четырех с половиной минут не издается ни единого музыкального звука — слушателю остается внимать тишине.
2. Например, Creative Commons.
3. Например, операционные системы на базе GNU/Linux.